

Линъюнь быстро положил Сяобая на землю, а затем достал из пространственного кольца символ очищения. Он наклонился и сказал Восточному Двору: "Дунфан, скажи мне, где рана, и я исцелю тебя!"

"Брат Лин Юньсяо, спасибо тебе, но это бесполезно. Моя спина и ноги пронзены каменными мечами, и теперь я не могу двигаться!"

Линъюнь не стал слушать глупости Восточного Двора. Он использовал Цинъюэ, чтобы аккуратно сделать укол в раненую часть Восточного Двора, а затем тихо крикнул: "Про".

Дунтин не знал, что Линъюнь сделал с ним. Он только почувствовал странную прохладу одновременно в раненом месте, а затем все раны чудесным образом исчезли, и он вдруг удивился и обрадовался!

"Младший брат Лин Юнь, это..." Восточный двор был благодарен и потрясен.

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Теперь не говори ничего. Теперь мы все трое должны полагаться на каменную стену. Если я угадаю, что все хорошо, то следующая волна каменного меча будет высечена из земли!"

После этого Лин Юнь подхватил Сяобэя, взял Дуолмо и Дунтина и полетел в сторону каменной стены. Затем он спокойно сказал: "Следующая волна - это последняя волна каменных мечей, пока мы можем В прошлом, этот массив должен исчезнуть сам по себе!"

Ду Гу Мо сказал: "Но на этот раз каменный меч выстрелил из-под земли, дайте нам спрятаться?"

Линъюнь стиснул зубы и сказал: "Нет никакого способа, только защищать свои жизненно важные части и стойкость..."

Ду Гу испуганно оторопел и схватил своего младшего брата, подумав об этом, он тут же схватил его за задницу.

Линъюнь услышал ряд его действий и рассмеялся: "Ты бесполезен, ты можешь только использовать оружие, чтобы остановиться!"

Ду Гу Мо капризно сказал: "У тебя нет волшебного ножа, просто выкопай дыру в каменной стене, нам не поздоровится, когда мы туда залезем?"

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Ты не хочешь думать о том, откуда стреляют каменные мечи. В это время, взяв нож, чтобы разрезать каменную стену, 100% сработает более мощный запрет!"

Линъюнь уже знает, что эта линия убийства называется мечами против беспорядка, и она также накладывает магический массив и головоломку. Для этого массива инь и ян замка дракона, они вызвали только очень маленькое убийство.

"Затаите дыхание, Бог и я забыли, защищайтесь, третья волна приближается!" Лин Юнь только закончил, и они услышали "□□□..." отросток каменного меча.

На этот раз точно. Все каменные мечи пробуравили землю, лишив людей возможности защищаться.

Линъюнь сдуру бросился на Да Янь Жу Синь Бао. Маленький белый, свернувшийся в шар, плотно обхватил грудь, и тело хлопнуло назад, а земля стала под преувеличенным углом. Затем нож захлопнулся у него за спиной, и с земли упал каменный меч!

Но даже тогда он может защитить только часть выше колена. Две его икры и ступни пронзены каменными мечами, и кровь течет как по нотам!

Одиночные чернила вокруг Лин Юня и Восточного Двора задыхаются, очевидно, они были серьезно ранены!

Лин Юнь не может с этим справиться, он проявляет сильную волю. Зубы горько терпели боль сердца, и все пути к этой волне каменных мечей были прострелены, и они с грохотом упали на землю.

"□□" два звука, Ду Гу Мо и Дун Тин также упали на землю почти одновременно, в дополнение к белому, который был защищен Лин Юнем, никаких повреждений, под коленями этих троих, почти все превратились в решето!

Что касается гигантского питона. Уже лежа на земле, не двигался, и даже не подавал голоса.

После третьей волны выстрелов каменных мечей каменные стены исчезли в воздухе, а белый туман, который невозможно было открыть, мгновенно исчез. В пещере сразу же восстановилась абсолютная темнота. Если бы эти мертвые и раненые люди лежали на земле, их бы никогда не было.

Через некоторое время я убедился, что проблемы больше нет. Лин Юнь медленно открыл глаза.

Он осторожно отложил Сяобая в сторону, а затем сел.

Лин Юнь сначала использовал Цинфу для лечения всех ран, а затем встал и подошел к Ду Гу Мо и Дун Тину. Теперь он видел все очень четко, бросив Цинфу в их раны и быстро обработав их раны.

Ду Гу Мо и Дун Тин с улыбкой и волнением на лицах вскочили на ноги, Ду Гу Тун спросил Линь Юньдао: "Ты используешь этот символ Маошаня? Эта вещь такая же волшебная, как и легенда!"

Лин Юнь слабо улыбнулся: "Что такое Маошань Фу, это медицинский навык нашего врача?"

Восточный Двор сжал кулаки обеих рук, и с искренней благодарностью посмотрел в конец: "Спасибо за помощь младшим братьям Линъюнь. Я не хочу благодарить вас. В будущем, где бы я ни смог использовать свою жизнь, я пойду в огонь и не уйду!"

Линъюнь рассмеялся и сказал: "Мелочь одна. Если вы не думаете, что я маг, я благодарен, хаха...".

Ду Гу Мо не такой вежливый, как при Восточном дворе. Ему не терпится обойти Линъюнь. Он взволнован и спрашивает: "Вы действительно человек из Сяньимэнь? Я спросил, что у вас за фуси, дайте мне немного хорошего? Эта штука так хороша!"

Линъюнь проигнорировал его. Его глаза обшаривали каменные ворота. Только пять тел Шангуань и остальных лежали на земле. Тело каждого превратилось в решето, кровь все еще

вытекала, и смерть была очень жалкой.

"Эй, три идиота, чуть не убили нас всех здесь!" Лин Юнь фыркнул, и Восточный Двор тоже нахмурился.

Одинокая чернильная фигура летела некоторое время. Он коснулся каменной стены и потрогал твердую землю. Он сказал с подозрением: "Эти каменные мечи истинные или ложные?"

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Эти каменные мечи, естественно, фальшивые. Такова роль массива. Каменная стена сжимается, белый туман наполняется, и каменный меч летит".

Ду Гумо снова спросил: "Но эти каменные стены и каменные мечи действительно вредят нам! Как это можно объяснить?"

Линъюнь нахмурился: "Выдавливание каменной стены - это роль магического массива, влияющего на твой разум, ты будешь думать, что каменная стена действительно бьет тебя, тогда ты используешь все свои навыки, чтобы сражаться, конечно, подвергаясь внутренним травмам..."

"А что насчет каменного меча?"

терпеливо объяснил Лин Юнь: "Дело не в том, что Ши Цзянь ранит тебя, но после запуска этой формации, сила формации становится формой и эффектом каменного меча... Сила формации ранит тебя! Каменный меч - подделка. А сила - настоящая!"

"Гений, откуда ты это знаешь? Ты учишь способ врачей?"

"Меньше ерунды!"

Линъюнь не мог выносить оков чернил Одиночки. Он фыркнул и повернул голову, чтобы посмотреть на гигантского питона вокруг совы дракона. Он взял кровавый нож и, осторожно скосив его, подошел к гигантскому питону спереди.

Теперь любой мог видеть, что этот гигант полностью утратил свою угрозу. Даже если еще не умер, то потерял способность нападать на людей. Его огромное тело уже изрешечено дырами, и повсюду видны раны от мечей. Это кровь!

Линъюнь внимательно посмотрел и, убедившись, что гигантский питон не умер, начал забирать поляну.

"Я сказал. Ты не хочешь его спасти?!" - спросил Одиночка.

Лин Юнь улыбнулся и сказал: "Ты также сказал, что это редкая духовная вещь между небом и землей. Она совершенно невинна, почему ее нельзя спасти?"

Восточный Двор восхищенно улыбнулся и снова издал вздох: "Не ожидал, что у младшего брата Линъюня такой печальный и скорбный ум. Я полностью послушен!"

Линъюнь равнодушно улыбнулся: "Это так больно, можешь ли ты спасти его, не обязательно, я могу только сделать все, что в моих силах, а все остальное зависит от самого себя".

закончил Линъюнь.

Начав помещать иероглиф Цинфу на жизненно важные части гигантского моллюска, этот гигантский моллюск слишком велик, поэтому интенсивный трехволновой каменный меч, и каждый меч каменного меча проходит через рану, сотен очищающих символов Линъюня недостаточно, поэтому он может только сначала вылечить жизненно важные части гигантского питона.

На самом деле ключ к питону находится в его голове и семи дюймах. Сотни очищающих символов используются только для лечения этих двух мест, но этого достаточно.

Лин Юнь взял Цинфу Фу, и один за другим, вдоль раны гигантского питона, засунул в свое тело. Каждый раз, когда он вставлял его, он кричал.

Этот гигант такой большой. Если Линъюнь просто положит символ Цинфу на его чешую, это вообще не сыграет никакой роли. Поэтому он не трудится, не обращая внимания на зловоние крови гигантского питона. Он помещает все очищающие символы в тело гигантского питона и думает, что это самое важное место, чтобы использовать его для гигантского моллюска.

Однако этот гигантский таракан уже давно умирает, и в его теле бесчисленные раны от меча. Сердце и плоть пробиты, а Линъюнь совсем не врач.

Ду Гу Мо и Дун Тин увидели, что Лин Юнь действительно так сильно лечит гигантского питона, они не могли не посмотреть друг другу в глаза, и в то же время показать цвет шока и восхищения.

"Лин Юнь, позволь нам помочь тебе..."

Линъюнь улыбнулся, покачал головой и равнодушно сказал: "Это уже угасает в теле. Ты не знаешь, где эти очищающие символы размещаются в его теле, чтобы получить лучший эффект, так что позволь мне прийти!"

В течение трех часов Линъюнь почти израсходовал все символы Цинфу. Он оставил только семь или восемь копий для своей жизни, а все остальные использовали гигантов.

Ду Гу Мо и Дун Тин, увидев Линъюня, пока расходуется связка Цин Юй Фу, в руке появляется связка нового, более волшебного, чем магия, они потрясены, но им неинтересно спрашивать.

Все выступления Линъюня действительно на фоне неба.

Когда они появятся, в их руках будут окровавленные ножи, и они будут лучше их. Они смогут провести их через это ужасное убийство...

Все это заставляет их чувствовать себя глубоко потрясенными!

Линъюнь сделал все это, и его не волнует, что его тело полно крови, а его тело превратилось в молочно-белого дракона.

Линъюнь повернул голову и сказал Ду Гумо и Дунтину: "С нашей нынешней силой три каменных врата вообще не откроются. Я вижу, что вы сказали, мы не думаем об этом, но вы можете выпить это. Это будет очень полезно для твоей практики боевых искусств!"

"Что это?!" Ду Гумо и Дун Тин спросили одновременно, на самом деле, это Ван Лунчжэнь, они видели его, когда вошли, они также знают, что это определенно хорошая вещь, но в то время они думали, что это все император, и есть еще гигантский питон, охраняющий его, конечно, не

смеет иметь сердце.

Теперь, поскольку Линъюнь спас им жизнь, Линъюнь, естественно, стал их спасителем. Хотя у этих двоих разный темперамент, они все настоящие и открытые, поэтому они ждали, когда Линъюнь их устроит.

Линъюнь слегка улыбнулся: "Сейчас мы находимся в сердце инь и ян замка драконов, я думаю, что это должен быть Лонг Хао, честно говоря, я пришел в это место, именно для этого..."

"Дракон □... Неудивительно, что этот гигантский питон охранял и умирал, не позволяя нам приблизиться. Получается, что он хочет положиться на этого дракона..."

задумчиво сказал Ду Гу Инь.

Линъюнь в душе улыбнулся, и флегма почти не изменилась. До дракона было еще сто тысяч миль!

"Но мы ничего не принесли вниз, как мы можем его выпить?" Ду Гу Чернила задумался над проблемой и сказал это крайне подавленно.

Независимо от того, можно ли играть с Линъюнем, по крайней мере, у него и Восточного двора есть царство ранних девяти слоев послезавтрашнего дня. Если два мастера окажутся перед Линъюнем, держась за руку и держа дракона, то, по оценкам, Линъюнь будет смеяться. мертвый.

Линъюнь рассмеялся и достал большую бутылку минеральной воды. Три человека помогли друг другу вымыть руки. Затем он достал три маленькие бутылочки и дал им две бутылочки.

"Прошло много времени, не стоит ли вам попить воды? Выпейте воду из бутылки и налейте своему дракону..."

Линъюнь улыбнулся, из-за космического кольца у него было абсолютное превосходство и гордость перед этими двумя.

Не нужно было говорить, что Линъюнь даже достал бутылку минеральной воды, чтобы помыть руки. Они уже давно чувствовали, что им очень хочется пить. Теперь, конечно, добро пожаловать, открутите крышку и посмотрите вверх.

Эти люди используют капельки воды на влажной каменной стене, чтобы утолить жажду. Они не добавляли воду по крайней мере в течение 24 часов. Каким бы ни был хозяин, когда его мучает жажда, дракон не сравнится с Линъюнем. Достаньте эту бутылку минеральной воды!

"Не пей слишком много, тебе нужно держать желудок некоторое время и поить драконов..." улыбнулась Линъюнь и напомнила.

Ду Гу чернил минеральную воду до дна, и он пожалел о своих повторных шагах: "Я руб, если бы я знал, что ты спустишься, я бы ждал тебя прямо на Тигровом утесе, действительно его самоуверенность..."

Линь Юнь любит подливать масла в огонь. Он улыбается и клянется: "О, на самом деле, я изначально хотел спуститься с тобой. Кто знает твою собственную срочность, ты даже успел первым?!"

Так сказать ~www.wuxiax.com~ Ду Гумо выслушал его, еще больше пожалел о кишках, на лице раскаяние.

"Хорошо, ты можешь быстро выпить скорпиона дракона. После того, как выпьешь его, можешь практиковать прямо здесь. Я буду защищать тебя! Но не затягивай!"

Хотя Лонг Юй сказал, что есть только одна Ван, но эти драконы даже пространственное кольцо Линъюнь не может быть установлено, три человека пьют здесь в течение полумесяца не может закончить, поэтому Линъюнь не чувствует себя плохо.

Ду Гу Мо и Дун Тин слушали с большой радостью.

Они тут же прошли мимо, каждый из них налил по бутылке драконьей совы, и они выпили по глотку.

После того, как двое мужчин закончили пить, они одновременно кивнули. Каждый из них нашел место неподалеку и молча тренировался.

Они знали, что это равносильно тому, что отдать свою жизнь в руки Лин Юня, но жизнь обоих спас Лин Юнь, они оказали Лин Юню самое большое доверие.

После того, как они начали практиковаться, Линъюнь слегка улыбнулся и достал нефритовую шкатулку Тунлин, как только поднял руку. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2175436>